

ГЕННАДИЙ ТИЩЕНКО

АРУАНА

12+

МОСКВА 2020

Геннадий Тищенко

Аруана

«ЛитРес: Самиздат»

1975

Тищенко Г. И.

Аруана / Г. И. Тищенко — «ЛитРес: Самиздат», 1975

ISBN 978-5-532-99408-9

Чудесен, загадочен звёздный мир, окружающий нашу планету. Трудно вообразить себе все фантастические открытия, что ждут исследователей неземных миров. В предлагаемом вашему вниманию романе люди Земли столкнутся с совершенно необычной цивилизацией потенциальных долгожителей — увы, редко доживающих до старости.

ISBN 978-5-532-99408-9

© Тищенко Г. И., 1975

© ЛитРес: Самиздат, 1975

Содержание

Часть первая. Андрей Янин	8
Пролог. Мнемозапись Зудина	8
Глава первая. Юна	10
Глава вторая. Волонтеры	15
Глава третья. Ларин	22
Глава четвертая. Команда	24
Глава пятая. В поход!	28
Глава шестая. Болота и джунгли	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Геннадий Тищенко

Аруана

«Люди, кои не брезгают греховными средствами, могут преуспеть, добиться желаемого, одержав победу над врагами, но их ждет неминуемая духовная погибель».

Рабиндранат Тагор.

Чудесен, загадочен Звездный Мир, окружающий нашу планету. Трудно представить фантастические открытия, ждущие открывателей неземных миров. Перед вами книга о приключениях инспектора Янина, знакомого Вам по мультфильмам "Вампиры Геоны" и "АМБА", в которых повествуется о приключениях инспектора в межзвездных просторах.

Приглашаем Вас в путешествие на планету Аруана, населенную существами, внешне похожими на нас, людей, но живущими по своим неземным законам.

К началу событий, о которых повествуется в нашей книге, Аруана уже достаточно изучена землянами. На планете построены поселки, в которых земляне передают аруанцам накопленные нашей цивилизацией знания. На первый взгляд, по уровню развития аруанцы отстают от нас на тысячелетия: они живут в пещерах, пользуются самыми простыми орудиями труда... Но аруанцы ничуть не глупее нас, землян. Они легко обучаются, в их среде уже появились математики, физики, биологи... Но самое загадочное на Аруане - таинственные племена осмилоков, которые отличаются от остальных аруанцев удивительным долголетием и крайне враждебным отношением к землянам. Лишь один земной ученый, биолог Шах Ларин, пользуется доверием осмилоков и допускается ими в заповедный район на таинственную Киалану...

О Киалане известно лишь одно: именно во время данного праздника осмилоки приобретают возможность жить тысячи лет. До Земли дошли слухи о том, что Ларин посвящен в тайну осмилоков и секретно проводит опыты, цель которых - продление жизни землян в десятки и сотни раз.

Янина вызывают в Галактический Центр и предлагают отправиться на Аруану. Выбор пал на Янина и потому, что в юности он учился вместе с Лариным в Биологической Академии (и даже дружил с ним).

Чтобы быстрее изучить информацию об Аруане Янин при помощи специального мнемощлема погружается в воспоминания участников первых походов в Осмилонию.

И перед его внутренним взором появляются картины жизни далекой загадочной планеты...

Часть первая. Андрей Янин

Пролог. Мнемозапись Зудина

...До берега реки оставалось не более двух тотов, но силы мои были на исходе. Дыхание с каждым шагом становилось сдавленное, сухой раскаленный воздух раздирал грудь. Потом я упал, споткнувшись о корневище еаль-баа. Почти невидимое в высокой траве, оно змеей извивалось под ногами и скрывалось в пахучих зарослях турникона.

Затаив дыхание, я прислушался к звукам со стороны опушки. К шелесту травы и стрекотанию кузнечиков примешивался едва слышный плеск волн Озера.

Потом еще один звук привлек мое внимание. Сколько я не напрягался, так и не понял, что он означает. Я не знал этого звука, хотя он и напоминал шипение Большой Змеи из Синей Реки. Но незнакомый звук лишь напоминал это шипение. Этот звук был Чужим и, скорее всего, Враждебным.

Небольшой крыль выскочил из под пурпурного листа турникона и уставился на меня изумрудными глазами, навевающими ужас. На загривке крыля быстро набухал защитный желтый капюшон, усеянный устрашающими фиолетовыми пятнами и шипами.

Ящер вытянул в мою сторону хищную остроносую морду и угрожающе заквакал.

Я замер, боясь шелохнуться, и некоторое время продолжал лежать без движения. Даже не моргал, отчего глаза начали слезиться.

Видя, что с моей стороны опасность ему не угрожает, крыль спрятал ядовитые шипы и бесшумно исчез в зарослях.

Со стороны опушки раздались легкие шаги. По их звуку, а также по характерному запаху, я догадался, что шаги принадлежат босоногой девушке.

Я осторожно приподнялся над листьями турникона и взглянул в сторону опушки.

По водопойной тропе к озеру шла молодая локиня. Набедренная повязка и мокасины составляли весь ее наряд, хотя ей было не менее восемнадцати лет. Правая рука локини сжимала примитивное копье, изготовленное из гладкого ствола туайи. Точнее, это было не копье даже, а заостренный с одного конца прямой ствол, с которого были удалены ветки.

Судя по одеянию, оружию и запаху, это была дикая локиня.

В зарослях раздался едва слышный шорох, и дикарка замерла, настороженно прислушиваясь. Она была красива эта юная локиня. И по всему было видно, что она еще не прошла Обряда Посвящения.

Проследив направление взгляда локини, я увидел морду лунга. Он осторожно выглядывал из оранжевых зарослей. Глаза его пылали вожделением.

Я невольно вжался в землю. Из полумрака зарослей, за спиной твари в сторону дикарки смотрели еще две пары налитых кровью глаз.

Глаз лунгов!

Локиня рванулась в сторону озера, но из зарослей ей наперерез выскочили еще два лунга. Их пасти разверзлись, обнажив желтые клыки, с которых текла обильная слюна.

До озера оставалось всего несколько шагов, но лунги перекрыли тропу и, хрипло хрюкая, приближались к локине.

Девушка испуганно вскрикнула и метнулась в сторону ближайших зарослей. Лунги бросились, было за ней, но неожиданно застыли на месте.

Теперь их морды выражали испуг.

Я осторожно приподнялся и увидел, что из зарослей навстречу уродам вышли трое воинов из племени осмилоков. Старший из них был вооружен коротким мечом, руки второго

натягивали лук, направляя в сторону ближайшего лунга длинную стрелу, а третий воин замахнулся на переднего лунга копьем.

Злобно шипя, твари попятились в заросли.

Юная дикарка испуганно смотрела то в сторону нелюдей, то в сторону осмилоков. Своим спасителям она тоже была не очень рада.

Старший осмилок засунул меч в ножны, снял лассо, прикрепленное к поясу, и многозначительно протянул его дикарке.

Взглянув на лассо, локия попятилась к Озеру. Едва осмилок шагнул в ее сторону, как она с криком развернулась, и, преодолев прыжками песчаный пляж, отделявший ее от Озера, прыгнула в воду...

Глава первая. Юна

– ...Это была запись фрагмента сознания Виктора Зудина, из экспедиции Розова, – проговорил Новицкий и выключил мнемограф. – Это биолог, который снял и ввел в свое сознание запись с мозга агасфика. Так называют себя аборигены из ОРА, Особого Района Аруаны, который мы чаще называем просто Осмилонией. Мнемограмма транслировала в твой мозг меры длины аруанцев, а также, названия которые они дали животным и растениям своей планеты. Кстати, эта запись передала субъективность оценок, свойственную обитателям Осмилонии. Лунги, к примеру, вовсе не так уродливы. Локи и осмилоки враждуют с лунгами, поэтому видят их, мягко говоря, не совсем объективно. Что и отразилось в мнемозаписи...

Я тряхнул головой и огляделся. Освобожденное от записи собственное сознание возвращалось крайне тяжело. Я осознал, что нахожусь в хранилище КГБ, Комитета Галактической Безопасности, и прохожу инструктаж перед вылетом. Предо мной сидел Председатель Экологической Комиссии Новицкий, который уже не один год инструктировал всех инспекторов, перед отправкой.

– Признаться, запутался с вашими осмилоками, лунгами и агасфиками, – я поднялся с кресла.

– Ты познакомился с представителями основных рас Осмилонии, – успокоил меня Новицкий. – Остальные аруанцы мало чем отличаются от осмилоков.

– Значит ли это, что осмилоки ушли по пути прогресса дальше, чем, к примеру, локи?

– Черт его знает, что это значит... – Новицкий брезгливо поморщился. – Мы до сих пор ничего не понимаем в их иерархиях. Похоже, локи являются представителями регрессивной ветви. Девушка, которую ты видел, – типичная представительница этой расы.

– Ну, если так выглядят представительницы регрессивной ветви, – заметил я, – то не представляю, как выглядят дамы из ветвей прогрессивных.

– Да, следует признать, хороши чертовки, – согласился Новицкий. – Но вернемся к классификации аруанцев... На следующей ступени развития стоят лунги-агасфики. Такой вот своеобразный расизм получается. Некоторые антропологи считают, что локи и агасфики являются иными биологическими видами, вроде наших Йети и Алмасты, миллионы лет сосуществовавших на Земле с видом Гомо Сапиенс. И, наконец – осмилоки...

– Остановись! – не выдержал я. – У меня в голове уже каша из твоих аруанцев!

– Они мои не больше, чем твои... Точнее: теперь они твои даже больше, чем мои...

– Но почему вы отправляете именно меня?

– Ты учился вместе с Лариным. Кое-кто надеется, что это облегчит твой контакт с ним...

– Давай-ка, еще раз все уточним... Итак, на Аруане уже десяток лет работают земляне, и она, вроде бы, изучена вдоль и поперек...

– Вот именно – «вроде бы», – вставил Новицкий. – Мы ни черта не знаем об Осмилонии...

– Хорошо, за исключением Осмилонии, – согласился я. – Вы меня хотите перебросить именно туда?

– И не просто в Осмилонию, а на Киалану, праздник осмилоков, куда допущен лишь твой однокашник Шах Ларин. Ты должен прибыть на Киалану вместе с ним. И узнать все, что связано со всей этой чертовщиной!..

– А что же на сей день известно об этой «чертовщине»?

– Ну... что это – главный праздник Союза Осмилоков. Причем, Союз сей, крайне враждебно относится к нам, землянам. Все остальные аруанцы дружат с нами по полной программе, а осмилоки, не желают, видите ли. Причем, по неведомым нам причинам. Они терпят одного лишь Шаха, который, похоже, слегка свихнулся на своих экспериментах. А может быть и не

слегка. Подробнее узнаешь обо всем по дороге... – Новицкий протянул мне футляр с дисками и мнемодиаграммами. – Я очень на тебя надеюсь...

– Но я еще не дал своего согласия! – возразил я.

– Куда ты денешься... – Новицкий обнял меня на прощание...

...Мелькание цветковых пятен прекратилось и полупрозрачные, расплывчатые тени превратились в несущиеся навстречу звезды. Затем звездный мир начал скручиваться и сжиматься. Это означало окончание выхода из «червоточины».

– Долго еще? – спросил я, с трудом разжимая губы.

– Сможете выйти через пятнадцать минут... – ответил голос, слегка звенящий металлом. – Отправить справку для встречающих?

– К черту справки... – Поморщившись, я отвернулся от иллюминатора, и некоторое время смотрел на экран планшета, на котором просматривал материалы об Аруане.

Косматый диск зеленого солнца величественно плыл навстречу. Языки лимонных и изумрудных протуберанцев выплескивались светилем на расстояние, превышающее его диаметр.

Вскоре весь экран заполнила приближающаяся планета. Сквозь аметистовые облака, проглядывала зеркальная поверхность морей и океанов. Впрочем, немалую часть поверхности планеты занимали оранжевые массивы лесов и джунглей.

Кабина, в которой я находился, содрогнулась. Я откинулся на спинку кресла и потянулся. Из-за стены послышался женский смех, затем – топот множества ног.

Слегка пошатываясь, я, встал и вышел из кабины. По коридору шли молодые парни и девушки. Никто не обращал на меня никакого внимания.

И это было правильно.

– Не думала, что Переход будет так прост, – улыбаясь, говорила своему спутнику проходящая мимо светловолосая девушка. – Меня им столько пугали, а все оказалось таким обычным!

– Ты просто не заметила, как задремала, – парень обнял девушку за плечи и так, обнявшись, они вышли из коридора.

Дождавшись своей очереди, я вошел в одну из дезинфицирующих камер. Снизу заструился бактерицидный газ, а сверху обрушилось стерилизующее излучение. Затем меня обдало струей пряно пахнущей жидкости, которая высохла, буквально, в секунды. Наконец, вместе с остальными пассажирами межзвездного лайнера, я спустился по широкому пандусу на оранжевую траву, под ослепительные лучи изумрудного светила. Все вокруг очень напоминало Землю: в зеленоватом небе плыли кучевые облака, вдали были видны строения городка земных колонистов и туманные лиловые горы.

Жмурясь от яркого света, я направился к зданию космопорта.

– Волонтеров воспитательных и строительных отрядов просим пройти ко второму сектору, где их ожидают руководители групп! – объявил диспетчер Центрального Космопорта Аруаны. – Повторяю...

Оставшись один, я растерянно осмотрелся по сторонам, пытаюсь разобраться в путанице указателей и надписей на самых разных языках Земли.

Я никуда не спешил, меня никто не встречал и, как я надеялся, о моем прибытии на Аруану никто не знал.

У входа в здание космопорта я увидел высокую стройную женщину. Признаться, я не сразу понял, что передо мной аруанка, то есть первая живая аборигенка, увиденная не на мониторе, а наяву! А ведь о красоте аруанцев ходили легенды по всей Галактике!

И ходили, надо признать, не зря!..

Аборигенка мельком взглянула на меня, и высокомерно выпятив подбородок, прошла мимо. Зеленые глаза ее таинственно блеснули в лучах заходящего солнца. Лицо, издали похожее на медную скульптуру, приобрело выражение загадочности, с оттенком презрительности.

Через пару шагов я оглянулся. Аруанка быстро удалялась.

– Будьте любезны, как пройти в диспетчерскую? – Я удивился неожиданной хриплости своего голоса.

Аруанка обернулась и с интересом взглянула на меня.

– Центральный зал, третий сектор, – мягкий, певучий голос заставил мое сердце забиться сильнее.

– Благодарю вас! – сказал я и, круто развернувшись, зашагал прочь четким шагом курсанта космошколы.

– Третий сектор в противоположной стороне! – чувственный голос догнал меня и заставил ускорить шаги.

Чертова кукла, думал я, сворачивая за первый же поворот коридора. – Можно подумать, что за этой эффектной внешностью что-то кроется.

Я остановился, уткнулся лбом в прохладный пластик стены и заставил себя успокоиться.

Если так дальше пойдет, лучше сразу вернуться, думал я, настраиваясь на формулировки аутотренинга.

Через минуту я почувствовал себя готовым к любым неожиданностям...

...В зале ожидания, набитом пилотами, пассажирами, и встречающими, я заговорил с темноволосым парнем в форме оператора дальней связи.

– Как добраться до базы Ларина? – громко, чтобы перекричать шум зала, спросил я.

– По-моему, он уже вернулся в Летсаль, – неуверенно ответил парень, – Но не советую являться к нему раньше, чем через неделю.

– К чему такая осторожность?

– Вы, наверное, слышали, что он со странностями?.. К тому же, приближается Киалана, сами должны понимать!

Я кивнул, почитал указатели, и направился к стоянке сольдеров.

В нескольких метрах от стоянки меня догнала высокая девушка в короткой юбке. В первое мгновение мне показалось, что передо мной стоит аруанка. Лишь приглядевшись, я понял: бронзовый блеск создан специальной пудрой, тонко имитирующей характерную патину кожи аруанцев.

– Я услышала, что вы отправляетесь в Летсаль. Мне тоже туда. – Девушка говорила спокойно, но я чувствовал, что она взволнована.

"Ага... – мысленно сказал я себе, – нас, кажется, все-таки встречают..."

– Лагерь Ларина находится в Ливе. Это рядом с Летсалем, так что нам по пути... – проговорила девушка. – А зовут меня – Юна...

– Андрей Вадимович, – представился я, – турист с Земли...

Мобиль летел невысоко над холмистой равниной Аруаны. Проплывающие внизу ландшафты почти не отличались от земных. Лишь зеленоватое небо напоминало, что вокруг мир иной планеты.

– Это Еаль-Баа, – показывая на огромное раскидистое дерево, одиноко растущее в степи, поясняла Юна. – В переводе это значит – Крыша Неба. У местных племен оно считается священным.

– А осмии здесь растут?

– Осмии?.. – Юна улыбнулась. – Чувствуется, что вы впервые на Аруане. Здесь любой стажер знает, что осмии растут лишь в Осмилонии, а гигантские осмии – исключительно в Священной Роще.

Юна оказалась отличным гидом, но я был благодарен ей просто за ее присутствие. Я внимательно слушал объяснения, но не удержался от замечания, когда Юна назвала небо по-аруански не боа, а баа.

Юна некоторое время сидела молча, надув по-детски пухлые губы.

– Каюсь, виноват, – я склонил голову и прижал руку к груди. – Должен был предупредить, что основательно готовился к встрече с Аруаной.

– Что же вы разыгрывали комедию?! Я тут, распинаюсь...

– Поймите, многое я действительно представлял совершенно иначе, – неуклюже оправдывался я. – Без вас я никогда не догадался бы, что это невзрачное деревце и есть Крыша Неба. Поверьте, я действительно узнал от вас много нового...

Юна вежливо улыбнулась, но поток ее красноречия больше не возобновлялся на протяжении всего полета...

...Летсаль встретил нас проливным дождем. Уровень воды на покрытии посадочной площадки доходил до щиколоток, и земная обувь совершенно не защищала от влаги. Окинув сочувственным взглядом мои туфли, Юна предложила идти босиком.

– Что ж, нам не привыкать! – Я сбросил обувь и, поднимая брызги, весело зашлепал босыми ступнями по зеленым полированным плитам.

Летсаль – небольшой поселок, застроенный одноэтажными домиками, утонул в зарослях турникона, растения отдаленно напоминающего увеличенный во много раз папоротник. В центре поселка высилось здание Гостиницы.

– Жилье временное, – пояснила Юна. – Сейчас здесь трудно с этим: постоянно прибывают новые добровольцы. Большинство – до сих пор живут в Гостинице, но скоро закончат новый корпус. А пока – одна душевая на две комнаты, что, сами понимаете, не фонтан...

В отведенной мне комнате не было ничего, кроме кровати, двух кресел и легкого стола из пластика.

Сложив вещи в гардеробной нише, я прилег отдохнуть.

Впервые после вылета из Центра я мог спокойно обо всем подумать.

Новицкий, как всегда, был прав. Он, конечно, все понимал и даже сочувствовал мне. Но кто еще, кроме меня, мог воздействовать на Ларина и, в случае необходимости, принять жесткие меры? Когда речь идет о выживании всего Человечества, – надо быть жестким и решительным...

Разбудила меня Юна.

– Забыла показать, где находится кафе, – смущенно сказала она. – Вы ведь, наверное, проголодались?

– Есть такое... Признаться никогда на отсутствие аппетита не жаловался...

В углу пустого зала двое парней о чем-то ожесточенно спорили. Увидев меня и Юну, они торопливо допили зеленоватый напиток и встали. Лишь теперь я понял, что это аборигены: ростом они были более двух метров.

– Это аруанцы? – спросил я, когда гиганты вышли. №

– Вы не знали, что многие из них сотрудничают с нами?

– Знал, конечно, но как-то непривычно. Этакая раса красавцев, баскетбольного роста...

– Привыкните. Большинство из них очень милые ребята, хотя, с медицинской точки зрения, такой рост несколько избыточен. Впрочем, сила тяжести здесь меньше, чем на Венере.

– Милые ребята... – пробормотал я. – В тихом омуте, простите, – черти водятся. Это такая русская пословица... Смысл ее в том, что внешне тихие люди иногда могут такое выкинуть!

– Понятно... – Юна как-то странно взглянула на меня. – Я тоже такой кажусь?

– Отчего же... – я галантно склонил голову. – Хотя женщины без чертенят внутри, по-моему, отсутствуют в природе...

– Я столько наговорила о себе, а вы даже не рассказали о цели своего прибытия... – Юна отхлебнула глоток зеленоватого коктейля, покрытого красноватой пенкой и насмешливо взглянула на меня.

– Можете считать меня туристом, – я тоже попробовал приятный на вкус кисловатый напиток. – Давно мечтал побывать на Аруане и достаточно тщательно готовился к этому вояжу. Во всяком случае, изучил почти все наречия Осмилоков...

– Вы еще и лингвист?

– В какой-то степени. Меня интересует история Аруаны. В ней, на мой взгляд, еще немало белых пятен...

– И вы собираетесь их ликвидировать? – Юна усмехнулась. – Все не так просто, как кажется на первый взгляд. С медицинской точки зрения, их организмы совершеннее наших и большинство аруанцев действительно любознательны, отзывчивы, простодушны... Но не все... Далеко не все...

– По-моему, вы, как и большинство землянок, просто завидуете им. В последнее время даже на Земле женщины подводят глаза на аруанский манер. Я ведь и вас в первое мгновение принял за аруанку...

– Это комплимент?

– Понимайте, как хотите, но приходится признать, что они и впрямь прекрасны...

Глава вторая. Волонтеры

Я долго не мог заснуть. Стоял на балконе и вслушивался в тишину ночной Аруаны. Теплый ветерок приносил из степи незнакомые терпкие запахи и гнал по небосклону фиолетовые облака, сквозь которые иногда прорывался свет трех естественных спутников Аруаны – Зара, Оры, и Улькабра.

В прошлом остались шумные дебаты в правлении Комиссии, бесконечные согласования и бессонные ночи, посвященные изучению статей и монографий об Аруане. Все это, вместе взятое, называлось "предварительным ознакомлением". В который уже раз необходимо было изучить языки, не имеющие ничего общего ни с одним из современных языков Земли. В который раз приходилось заставлять себя быть по мере сил объективным. И с каждым разом оставаться беспристрастным становилось все труднее.

Я уже давно чувствовал невольное озлобление против членов Комиссии, которые яростно защищали позиции Ренгтона и его последователей. Я был уверен, что через этих членов Комиссии Ларин знал обо всех наших планах.

Прибывающие с Аруаны материалы были столь обширны, что компьютеры не успевали обрабатывать эту лавину информации. А ведь Аруана была не одна. Население Земли оказалось слишком малочисленным не только для освоения, но даже для изучения просторов Галактики. Потoki информации некому было даже просто воспринять. Нередко эта информация годами хранилась в памяти компьютеров, прежде чем доходила до людей и общества в целом. Земля просто не справлялась со своими обязанностями Центра Человечества, начавшего освоение Галактики. Ответвления земной цивилизации начинали жить самостоятельно, но Земля оставалась связующим звеном между этими ответвлениями.

Последние годы я работал в ОЭН, Отделе Этических Норм. Мы представляли на рассмотрение Центра сведения об отклонениях в психологии переселенцев с Земли. Нередко изменения в морально-нравственном облике переселенцев были неизбежны в новых условиях обитания. Прежде всего, – вследствие контактов с разумными обитателями иных миров.

Сегодня я впервые прибыл на планету, разумные обитатели которой внешне столь мало отличались от землян...

...Звонок видеофона прервал мои размышления.

Это был Шах Ларин.

Некоторое время мы молча разглядывали друг друга. Шах и впрямь не изменился за последние годы. На вид ему можно было дать не более тридцати, но я прекрасно помнил, как мы праздновали его сорокалетие.

– Здравствуй, Андрей, – устало сказал Ларин. – Рад тебя видеть.

– Здравствуй, Шах... – Некоторое время я подыскивал слова, но так и не найдя их замолчал.

– Ты надолго? – после паузы спросил Ларин.

– Не знаю...

– Хочешь покопаться в наших странностях?

– Да, хочу...

– И, думаешь, я тебе помогу в этом?

– Нет... Уже не думаю.

– Жаль... Не так я представлял нашу встречу...

Я промолчал.

– Я смогу приехать к тебе только завтра, – сказал Ларин. – Чем будешь заниматься все это время?

Я пожал плечами.

Ларин недовольно поморщился.

– У меня к тебе просьба, – явно пересиливая себя, сказал он. – Не лезь без меня к аруанцам. Это может очень плохо кончиться...

Я молчал, внимательно вглядываясь в лицо Шаха.

– У тебя нет ко мне вопросов? – в голосе Ларина появились нотки раздражения.

– Почему ты нарушил третий параграф?

– Я так и думал... – Ларин тяжело вздохнул. – Значит ты все-таки от Комиссии...

– Я же сказал, что прибыл по собственному желанию.

– Ладно... Завтра я отвечу на все твои вопросы... Как устроился?

– Нормально...

– Может, сразу переберешься ко мне? В гостинице довольно шумно...

– Ты так хочешь?

Ларин явно колебался.

– Да, я так хочу, – сказал он, наконец.

– Пожалуй, я лучше пока останусь здесь, – сказал я, после некоторого раздумья. – Завтра буду у тебя.

– Ну, как знаешь... – Ларин вздохнул, и мне показалось, что вздохнул он с облегчением...

Экран видефона погас.

Некоторое время я сидел, уставившись в одну точку. Не понравился мне разговор с Шахом. Очень не понравился. И еще мне было жарко. Инстинктивно я ждал, что вот-вот придет долгожданная ночная прохлада, но после двадцатичасовой жары воздух остывать не торопился.

Из оцепенения меня вывели голоса за окном.

С балкона я увидел на площади, перед гостиницей, три походных сольдера, из которых веселой гурьбой высыпали парни и девушки. Все они были в шортах и в голубых форменных рубашках.

Кто-то из ребят запел песню, и множество задорных молодых голосов тут же с радостью подхватили ее. Вскоре здание гостиницы заискрилось огнями и наполнилось веселым гамом. Где-то звучала музыка, с многих этажей доносились песни...

Я взглянул на часы. Было далеко за полночь. Похоже, здесь не очень-то заботились о покое соседей.

Пора бы им и укладываться, подумал я и в это время в коридоре раздался топот ног и хлопанье дверей. Где-то рядом звонким колокольчиком рассыпался девичий смех.

– Серый, куда ты подевал отчет? – взревел из-за двери могучий бас.

Я не вытерпел и открыл дверь.

В коридоре возвышался парень, завернутый в полотенце, словно в тогу.

– Он в рюкзаке у Гриши, ты же сам дал ему почитать... – на пороге противоположной по коридору комнаты появился бородатый детина в красных плавках.

– Добрый вечер! – весело сказал бородач, увидев меня.

Я пробормотал в ответ что-то невразумительное и захлопнул дверь.

За стеной грянула песня:

Аруана – планета молодых.

Звонких песен и мускул стальных,

Если с нами не будешь ты весел-

Мы тебя головой вниз повесим...

Куплет был завершен взрывом идиотского хохота.

– Ну, балбесы!.. – пробормотал я и подошел к окну.

– Ой, девочки, вы бы видели, как моя Лу алгебру схватывает! – воскликнул девичий голосок из-за противоположной стены. – Если так пойдет, то через пару недель она будет щелкать интегралы...

– Ну, и что толку? – скептически спросил мужской голос. – Им наша математика нужна, как аротавру пятая нога!

За стеной шумно зашпорили, причем преобладали женские голоса.

Я лег и зарылся лицом в подушку. Но сон не шел. И я вдруг небывало остро почувствовал свой возраст и свое одиночество. За стенами бурлила неведомая мне жизнь. И никому не было до меня никакого дела.

В дверь комнаты постучали. Это была Юна.

– Неужели спите?! – удивленно спросила она, увидев мою смятую постель.

– Пытаюсь... – я, развел руками и попытался улыбнуться. – Но не очень-то получается, при таком гапе.

– Это вернулись строители, – пояснила Юна. – Не забывайте: сутки здесь на шесть часов длиннее земных. Так что выспаться успеете... Я в первое время не могла привыкнуть, но адаптация к местному времени происходит довольно быстро. Через неделю вы будете двадцать часов в сутки бодрствовать и десять спать. Как остальные...

– И когда же теперь все уснут?

– Часа через три... Кстати, я зашла к вам, чтобы пригласить... Вам ведь, наверное, скучно одному?

– Есть немного...

– Вот и хорошо! – Обрадовалась Юна. – Ой, простите... – тут же поправилась она. – Хочу предложить вам пойти на вечерку. По дороге я все объясню...

Пока мы шли к лифту, навстречу попадались куда-то спешившие парни и девушки. Со многими Юна здоровалась.

– Каждый вечер все отряды собираются, чтобы обсудить прожитый день и наметить новые планы, – рассказывала Юна. – Такая, уж, здесь сложилась традиция. Это полезно и с психологической точки зрения: создается положительный такой общий климат. Сегодня у операторов строительных систем будут воспитатели с Дорских гор. Я рассказала о вас ребятам, и они захотели с вами познакомиться.

– Ну, кому это интересно. То, чем я занимаюсь, не актуально. Я просто дилетант, в свободное время копающийся в разных полузабытых учениях...

– Ошибаетесь, это будет для всех очень-очень интересно!..

В небольшой комнате собралось человек пятнадцать. На особях обоего пола в большинстве случаев имелись одни лишь купальники или плавки. Самому старшему было не больше двадцати пяти. Это был тот самый бородач. Правда, на сей раз, на нем были не красные, а синие плавки, которые и составляли все его одеяние.

Когда мы вошли, стену, отделявшую комнату от широкой веранды, уже убрали, поэтому тесно не было.

– У нас в гостях историк Андрей Вадимович Янин, – объявила Юна. – Он занимается проблемами, связанными с историей Аруаны. К нам Андрей Вадимович прибыл для сбора материалов, но об этом, думаю, лучше расскажет он сам...

Я хотел встать из удобного мягкого кресла, но Юна остановила меня, объяснив, что здесь принять рассказывать сидя.

И вдруг меня охватило необычайное волнение. Я вспомнил себя двадцатилетнего. Конечно, много хорошего было и потом, но ничто уже не переживалось так остро, как тогда, двадцать лет назад...

– Спасибо, что пригласили, – сказал я. – Рядом с вами, молодыми, и я невольно молодею...

В тайне я надеялся, что кто-нибудь возразит: «Ну, какой же вы, Андрей, старик!» Именно Андрей, а не «Андрей Вадимович»... Конечно, я не считал себя стариком, хотя мне уже и перевалило за сорок. Однако и молодым рядом с двадцатилетними ребятами я себя тоже не ощущал.

Аудитория вежливо ждала, а я все молчал, пытаюсь собраться с мыслями. Откуда им знать, что мы старимся только внешне, думал я. Что мы тоже надеемся совершить еще что-то хорошее, нужное всем, и что душа так же, как и в двадцать лет жаждет любви и внимания. И что, в меру своих несколько увядших сил, мы боремся за все лучшее, что есть в нас и вокруг нас...

– Да, рядом с вами я и впрямь сбросил пару десятков лет, – повторил я. – Во всяком случае, как-то иначе, под неожиданным углом, увидел то, чем всю жизнь занимаюсь. – Я помолчал, с ужасом понимая, что не знаю, о чем же могу им говорить. – Боюсь, кратким быть не смогу... – продолжил я. – Слишком уж люблю предмет нашего разговора...

Итак, на Аруане открыта гуманоидная цивилизация. Казалось бы, замечательно! Братья по разуму похожи на нас, вплоть до поразительного сходства генных структур, что, скорее всего, говорит о справедливости теории космической панспермии. Правда, эволюция жизни протекала здесь дольше и сложнее, поэтому их организмы значительно совершеннее наших. Но это – детали, самонадеянно думаем мы. Зато у нас – передовые технологии и мы уже Галактику осваиваем.

Однако именно их физиологическое превосходство и принесло сложности в контактах между нашими столь похожими, цивилизациями. К этому добавляются странности в укладе жизни некоторых местных племен и государственных образований. Я уже не говорю об ага-сфиках, локах и осмилоках...

– Вы к нам из-за них? – раздался с веранды девичий голос.

– Во всяком случае, постараюсь побывать в их зоне. – Я был смущен столь лобовым вопросом.

– Но Комиссия объявила карантин, и в Осмилонию имеет доступ лишь Ларин! – не успокаивался все тот же девичий голосок.

– Вернемся к аруанцам... – ушел я от прямого ответа. – На первых порах мы недооценили уровень их развития. У них нет того, что мы привыкли считать признаками высокого уровня развития. Вместе с тем, это и не биологическая цивилизация. Ведь аруанцы пользуются орудиями труда, возводят жилища. У них даже что-то вроде торговли имеется. Но их, так сказать, "техника" настолько примитивна, что к моменту прибытия сюда наших экспедиций, аруанцы едва сводили концы с концами...

– И сейчас во многих районах они гибнут от голода, – с обидой сказала Юна. – А Центр ведет политику невмешательства. Нас убеждают, что спасение голодающих, может принести им вред!

– Мы имеем дело с целой цивилизацией! К тому же – недостаточно еще изученной... Поэтому спешить не стоит. Неизвестно к чему такая помощь может привести. Мы относились к аруанцам снисходительно, как к младшим братьям, и вдруг выясняется, что младшими, возможно, являемся мы! Мы ведь завидуем этим баловням природы! Завидуем не только их красоте! Мы завидуем их интеллектуальным способностям, их изумительному здоровью и, наконец, завидуем их удивительному долголетию!..

– Как можно говорить о долголетьи, если многие из них умирают еще в детстве! – возмущенно крикнул бородач в синих плавках. – Средняя продолжительность жизни у них втрое ниже, чем у нас!

– Я имею в виду не средний возраст, хотя у аруанцев он, несмотря на детскую смертность, и превышает сто лет... А осмелоки, если верить данным Ренгтона, живут еще раз в десять дольше... Человек Земли, привыкший считать себя венцом творения, нашел вдруг идеал, к которому он стремился, в первобытных дикарях!

– Ничего себе, дикари... – пропищал девичий голосок. – Через пару лет они нам такое выдадут!

– Именно! – с грустью согласился я. – И что же делает человечество планеты Земля? А оно делает одну глупость за другой! Надо отдать должное руководителям КГБ: несколько лет Аруану все-таки детально обследуют... Подчеркиваю, – лет, а не веков!.. Затем строятся поселки для ученых и волонтеров. Сюда прибывают тысячи людей!.. А зачем?.. Конечно, предлог есть: увидев плоды земной цивилизации, аборигены хотят и у себя иметь такое. Сами хотят. Добровольно! Они тоже хотят жить в комфортабельных квартирах и пользоваться ваннами и унитазами. Замечательно! Как же не помочь братьям по разуму?! Хотите дом с душем и клозетом? Пожалуйста! Конечно, мы не дарим им готовые города. Мы учим их строить. А попутно обучаем математике, химии, физике... Аруанцы, естественно, рады, хотя внутренне, возможно, и презирают нас за наше физическое несовершенство...

Давайте смотреть на все трезво! То, что мы, по сравнению с ними, тупоумные, хилые хлюпики, мы и сами знаем. Обладая совершеннейшей памятью, они постигают в считанные недели то на что у нас уходят годы!.. – Я умолк, переводя дух, затем попытался улыбнуться. – Простите, но мы выпускаем джина из бутылки. Человечество слишком часто не могло предусмотреть последствий собственной деятельности. Не опасно ли предоставлять вот так, щедро и огульно, наши знания существам, не понятым нами до конца?!

Я замолчал, обводя взглядом аудиторию.

– Вы впервые на Аруане? – спросил розовощекий парень с рыжеватыми усиками.

– Да, впервые... – не без вызова ответил я. – Но, поверьте, я изучил много материалов...

– Они не могут заменить личных впечатлений, – заверил парень. – Уверяю вас: через некоторое время вы измените свое мнение...

– Сомневаюсь... – Я поморщился. – Вами, движет чувство жалости. Действительно лишь один из десятка аборигенов доживает до зрелого возраста. Но аруанка за свою долгую жизнь рожают иногда более тридцати раз!.. Причем, часто они рожают близнецов! А нередко и трех-четырех! Поверьте... мне, как и вам, хочется помочь им, но необходимы десятки лет тщательного изучения, и лишь затем – осторожное влияние. Если оно вообще нужно. Впрочем, я и прибыл-то сюда, прежде всего для того, чтобы составить личное впечатление...

– Долго ждать придется, – хмыкнул бородач в синих плавках.

– Знаю: я вам кажусь ископаемым динозавром, не способным к изменению собственных взглядов... – я усмехнулся, – К сожалению, мы стареем быстрее, чем хотелось бы, но внутренне я мало изменился за последние двадцать лет. И я вас прекрасно понимаю... Я хорошо помню себя в вашем возрасте. Увы, как говаривали предки: "многие знания – многие печали". Но с годами во мне укрепляется чувство оптимизма и понимание временности всего плохого...

– Во дает! – шепнул соседке парнишка лет семнадцати, сидевший прямо напротив меня. – И чего это старички так любят заливать? Еще и учить нас собирается...

Я чуть не подавился на полуслове, но во мне сыграл дух противоречия, и я продолжил:

– Может быть, такой подход покажется вам наивным, но я верю в совершенствование Человека и окружающего мира! Увы, оно идет с отступлениями и блужданиями по тупиковым ветвям развития, но я уверен в неотвратимости совершенствования общества и всего Мироздания! Хотя могут иметь место и временные регрессивные отклонения...

– Вы специально повели меня на эту экзекуцию? – спросил я Юну, когда мы дошли до дверей моей комнаты.

– Со многим из того, о чем вы говорили, я согласна... Но, простите, порой вы излагали прописные истины тоном открывателя Америки... Перед вами были не дети, а уже достаточно взрослые люди!

– А с чем же вы не согласны?

– Вы совершенно не знаете, что такое Аруана. А про Осмилонию, судя по всему, и вовсе... – Юна не договорила, лишь махнула рукой. – Кроме того вы еще будете долго адаптироваться к местным условиям и нравам...

Я внимательно смотрел на Юну, и внезапно эта девушка показалась мне, чуть ли не моей ровесницей.

Либо она слишком неопытна, либо ведет очень тонкую игру, думал я. Неужели все сотрудники Ларина столь же непросты?

– Может быть, посидим у меня? – предложил я, открывая дверь.

– Завтра рано вставать... Лечу к мужу, в окрестности Ливы... – Юна выжидающе смотрела на меня.

«Ничегошеньки ты не понимаешь, – говорил ее взгляд. – Уезжал бы лучше, по-доброму...»

– Впрочем, спать мне все равно не хочется, – не дожидаясь повторного приглашения, Юна вошла в мою комнату.

– Вы давно на Аруане? – спросил я, когда андроид, принеся легкий ужин, вышел из комнаты.

– Почти десять лет...

Я вскинул брови, и Юна рассмеялась.

– Спросите меня лучше об Осмилонии, – сказала она, отпив коктейля. – Ведь вам, вероятно, интересны последние новости?..

Надо спросить напрямик о Ларине, думал я. Или, может быть, лучше сделать вид, что я ни о чем не догадываюсь?

– Вы с мужем живете в заповедной зоне? – спросил я.

– Вы правильно меня поняли... Я, и еще одна жена моего мужа, Фирангиз. Мы живем там уже много лет... Правда Фира сейчас на Земле и вернется не раньше, чем через полгода...

– М-да... – я невольно замешкался. – Но ведь в Осмилонию, и особенно в Ливу, доступ разрешается лишь в виде исключения!

– Вот мы и являемся таким исключением. – Юна, опершись подбородком на руку, с интересом наблюдала за моей реакцией.

Ну и нравы, думал я. На Земле такое разглядывание сочли бы бестактным. Пожалуй, тут действительно все не так, как на Земле...

– Я, признаться, уже и не знаю, о чем с вами можно говорить, – сказал я.

– Вы знаете, что такое Киалана?

Я встал из-за стола и подошел к окну. Вокруг гостиницы было совершенно темно, только на площадке для сольдеров мигал огонек посадочного маячка.

– Насколько я знаю, никто из землян еще не присутствовал на этом празднике? – не оборачиваясь, спросил я.

– Совершенно верно... На свой священный праздник осмилоки нас пока не допускали.

– Но я слышал, что теперь кое-кто все-таки допущен.

– Не надо играть в кошки-мышки... – Юна внезапно поднялась из своего кресла. – О том, что Ларин отправляется на Киалану, знает вся Аруана... Мне пора. Сольдер вылетает через час, а мне еще нужно кое-что забрать из номера...

– Я провожу вас?..

Юна пожала плечами и вышла...

Глава третья. Ларин

Номер, в который привела меня Юна, был чем-то средним между складом и жилым помещением. Контейнеры с оборудованием стояли вдоль стен до самого потолка, а на полу были свалены пластиковые тюки, приборы и несколько ящиков с карабинами.

– Присаживайтесь... – Юна кивнула в сторону дивана. – Я только возьму тут кое-что... Вы можете продолжать свои вопросы... – Юна подошла к нише в стене и начала перебирать лежавшие в ней вещи.

– Не опасно ли доверять столь молодым людям наводить мосты между двумя столь различными цивилизациями?... – Я спросил, в основном, для того, чтобы прервать молчание.

– А, по-моему, отправка сюда молодых волонтеров – очень мудрый шаг... – Юна наконец-то нашла то, что искала и, бросив какую-то вещь в свою сумку, села на диван. – Ведь они еще не успели заостенеть в своих воззрениях. К тому же им проще понять аруанцев и принять то, что не слишком противоречит нашим моральным устоям...

– Моральным устоям... – задумчиво повторил я. – В этом-то и дело: где граница между тем, что в нас можно изменить и чего менять нельзя, ни при каких обстоятельствах... Кто кого ассимилирует: земляне аруанцев, или наоборот?

– А, может быть, победит взаимообогащение? – с иронией спросила Юна. – В истории человечества конвергенция разных цивилизаций обогащала эти цивилизации и приводила к качественным изменениям. Ускорялся научно-технический прогресс и начинался Ренессанс...

– Особенно показательна судьба американских индейцев, – не без сарказма заметил я. – Причем еще неизвестно, не окажемся ли в роли индейцев мы?

– Мы действительно с разных планет... – едва слышно сказала Юна. – Так, с ходу, вам этого не понять... Вы проводите меня к сольдеру?

– Конечно... – я подошел к Юне и, взяв ее руку, молча поцеловал.

Когда мы добрались до площадки, рейсовый сольдер уже был готов к отправке.

– А может, и вы полетите? – спросила Юна, подойдя к дверце универсальной амфибии.

– Не сейчас... Надеюсь, мы еще встретимся в Осмилонии. Но прежде я должен увидеться с одним человеком...

– С Лариным?

– Да... С ним...

Я удивленно смотрел на Юну, пытаясь понять причину ее откровенности.

– Постарайтесь меня понять, – сказал я на прощание. И не таите обиду.

– Вы тоже постарайтесь. Только имейте в виду, Шаха мы будем защищать всеми доступными способами... Кстати, он уже прибыл в Летсаль. Не исключено, что он уже дожидается вас в вашем номере...

Шах Ларин сидел на диване, и внимательно смотрел на меня.

– А ты постарел, – сказал он, наконец.

– Зато ты молодеешь... – Я осторожно пожал протянутую руку.

– Понимаю, что ты имеешь в виду... – Шах грустно улыбнулся. – Ты прав, я действительно многие из здешних чудесных средств испытал на себе. Результаты, как видишь, и впрямь фантастические. Но ты даже не представляешь... – Шах замолчал и отвернулся, доставая что-то из походной сумки, с которой он, похоже, не расставался со времен нашей юности.

– Что же ты не опубликуешь материалы своих исследований? – спросил я, переждав паузу. – К чему такая скрытность?... В конце концов, неужели нельзя повторить твои эксперименты на Земле?

– Киалана, возможна только в специфических условиях Аруаны... – Шах вытащил из сумки небольшую флягу и отпил пару глотков. – Важно все, начиная с силы гравитации, уровня радиации, давления, длительности суток!..

– Все это можно смоделировать на Земле...

– Далеко не все... Существенную роль могут играть неизвестные нам пока факторы... Возможно, это пыльца каких-то растений, или наличие организмов, с определенным биополем. На непонятные нам процессы, могут оказывать воздействие даже животные, в шерсти которых, возможно, имеются специфические микроорганизмы, или неизвестные химические катализаторы...

– Ну, ты загнул!

– Но это действительно так... – Шах помолчал, с интересом разглядывая меня. – Во всяком случае, вне Аруаны попытки моделирования пока, ни к чему не привели... Не исключено даже, что необходимо суммарное биополе планеты, ее ноосфера. Вообще, все оказалось сложнее, чем мы могли себе представить. Ты даже не представляешь, с чем мы тут столкнулись! Ритуал Киалан вырабатывался тысячи лет, но результаты... – перехватив мой взгляд, Шах тяжело вздохнул. – А ты все носишься со своим Новицким! Ты, вообще, в нем уверен? У нас тоже есть свои люди в Центре. Потому мы и знали о твоём прибытии. Не боишься оказаться пешкой в неведомой тебе игре?

– Значит, ты регулярно употреблял подобные препараты? – как можно спокойнее спросил я, игнорируя его намеки по поводу Новицкого и Центра.

– Да... – Шах горько усмехнулся. – На протяжении многих лет...

Глава четвертая. Команда

...Сольдер местной авиалинии мчался над саванной к северному полюсу Аруаны. Интерьер пассажирского салона напоминал интерьер рейсового ракетоплана с трассы Земля-Марс, но пассажиров было значительно меньше.

Шах находился в мрачном состоянии духа и на все мои вопросы отвечал коротко, а часто – и непонятно.

– У меня к тебе просьба, – сказал он перед тем, как мы вышли из сольдера. – Очень тебя прошу, не спеши с выводами! И, пожалуйста, держись поближе ко мне. Имей в виду: в этом районе мы работаем не очень давно, и осмилоки все еще относятся к нам с недоверием. Не раз бывали даже конфликты. Если бы не Дан, с его русско-индусским терпением...

– Что заставляет вас торчать здесь? – прервал я бывшего однокашника. – Как можно лезть к осмилокам, если они вас не зовут?

– Сам все увидишь, и, надеюсь, поймешь... – Ларин с сожалением посмотрел на меня и, махнув рукой, зашагал к куполу экспедиции аруанологов...

– Это наша кают-компания, – сказал Шах, вводя меня под невысокий серебристый купол. – Спят все в своих кельях, а здесь – наш зал заседаний, являющийся одновременно и комнатой отдыха, и спортзалом, и всем остальным, по мере необходимости.

Четверо обитателей комнаты отдыха с интересом рассматривали меня. Двое лежали на ворсистом зеленом ковре. Один из лежавших, широкоплечий великан, с ежиком коротко стриженных, светлых волос, застыл с пешкой в руках, и, иронично прищурившись, взирал на меня. Его противник, молодой темноволосый паренек, вскочил с ковра и подошел ко мне.

– Биолог-стажер комплексной экспедиции Ант Санин, – отрапортовал он мне. – В повседневном быту – просто Сан...

– Очень приятно, – я пожал крепкую руку стажера.

– Не бойтесь заразиться? – непонятно спросил Сан.

– Прекрати, – грустно усмехнувшись, сказал Ларин.

– Чем заразиться? – поинтересовался я.

– Нашим менталитетом! – отрапортовал Сан, и в это мгновение из-за экрана, стоявшего на массивной тумбе, показалась голова очаровательного кота. Точнее, это животное лишь своим внешним видом напоминало кота. Размером же зверь был, по меньшей мере, раза в два больше.

– Здравствуйте, меня зовут Леонардо, – приятным баритоном сообщил зверь, преданно глядя мне в глаза. – Впрочем, я не обижаюсь, когда меня, для краткости, называют Лео. – С этими словами зверь по имени Леонардо, прыгнул с тумбы на зеленый ковер и принялся бесцеремонно меня обнюхивать. Теперь он показался мне размером с рысь, или тигренка, и я невольно попятился.

– Не бойтесь, Лео безопасен для людей, – стажер Сан бесцеремонно схватил зверя за шкуру и, пытаясь от натуги, водрузил его назад, на тумбу.

Возмущенный кот недовольно мяукнул и даже зашипел, слегка вздыбив серую со светлыми полосами шерсть.

– Лео – своего рода экспериментальный робот, обладающий всеми условными и безусловными рефлексам кот, – не без гордости пояснил Сан. – Это – продукт нашего совместного с Даном творчества. Электронно-механическую часть создавал Дан, а биомеханическую – ваш покорный слуга... – с этими словами стажер церемонно раскланялся, имитируя поклоны, отвечаемые мушкетерами средневековья.

– Между прочим, я запрограммирован на защиту людей в экстремальных ситуациях, – авторитетно заявил Лео. – И одновременно выполняю функции своего рода игрушки, точнее – домашнего животного для снятия напряжения во время стрессов.

Игнорируя стажера, кот-гигант вновь спрыгнул с тумбы и, замурлыкав, начал тереться о мои ноги. Причем его хитрющие глаза источали безмерную любовь и преданность.

– Вы сейчас чрезмерно напряжены, вам необходима психологическая разрядка, – приговаривал при этом Лео. – Погладьте меня, и вам станет легче...

– Отстань от гостя, – прервал кота Шах. – Иди на место, а еще лучше – займись своей прямой обязанностью...

– Я переловил всех мышей и прочих грызунов в радиусе двух километров, – обиженно заявил кот.

– Тогда отойди от Андрея Вадимовича и жди указаний... – Ларин обернулся к остальным обитателям «кают-компаний». – Знакомьтесь, ребята, Андрей Вадимович Янин, командирован к нам для участия в походе на Киалану...

Светловолосый великан положил, наконец, пешку на шахматную доску и не спеша поднялся.

– Тим Буров, генетик, – коротко представился он, и протянул мне свою огромную лапищу.

– По совместительству Тим – археолог и скульптор, – комментировал процедуру знакомства Ларин. – Тут недалеко он высек в скале маски в духе ранней Мустьеры. Осмилоки тайком приходят по ночам молиться на его идолов.

Буров добродушно улыбнулся и энергично стиснул мою руку. Пожатие было ощутимым, я даже слегка поморщился.

– Лев Левин, – представился горбоносый жгучий брюнет с тонкими усиками, края которых были закручены вверх, на манер усов Сальвадора Дали. – Биолог, стрелок и следопыт.

– Юна Окнянская, наш строгий доктор, – представил мне Ларин мою старую знакомую.

Юна, не вставая с кресла, отвесила краткий поклон и, как ни в чем, ни бывало, продолжила чтение планшета.

– Ребята только что вернулись из похода, – сказал Ларин. – Им надо отдохнуть. Пойдем, познакомлю тебя со своим хозяйством...

Зверь по имени Лео проводил меня и Шаха до самой лаборатории и попытался даже проникнуть в нее вместе с нами, но, услышав короткое «брысь», обиженно поплелся назад, в «кают-компанию»...

Лаборатория Ларина ничем не отличалась от любой комплексной биологической лаборатории. Шах сел перед пультом компьютера и жестом предложил место рядом.

– Поход предстоит трудный, и опасный, – сказал он без предисловий. – Я не хочу, чтобы ты зря рисковал. В Осмилонии к нам присоединится отряд андроидов, которые будут транслировать сюда, на базу, абсолютно все события. Ты все увидишь как бы своими глазами и при этом избежишь ненужного риска...

– Я поеду с вами... – коротко ответил я.

– Осмилоки не любят нашу технику, и большую часть пути придется идти пешком...

– Я имею разряд по альпинизму...

– Ребята специально тренировались...

– Ничего, выдержи... Считай, что это – приказ...

Ларин шумно вздохнул и развел руками.

– Расскажи лучше о планах, – попросил я.

– Первый сольдер доставит часть отряда к границе Осмилонии. Позднее туда прибудет начальник карантинного контроля Даниил Кронин, которого все зовут просто Даном, и его

андроиды. Точнее, это больше биороботы. Дальше трое суток придется идти пешком... Трое аруанских суток! Напоминаю: они длятся по тридцать часов!

– Когда выступаем?

– Через день...

– Я хотел бы ознакомиться с личными делами участников экспедиции...

Леруа пощелкал клавишами компьютера:

– Пожалуйста... Люди проверенные... Вот фамилии, индексы... Да, что тебе объяснять... Я больше не нужен?

– Нет, спасибо...

– Могу идти?

– Оставь этот тон!..

Ларин внимательно посмотрел на меня и, круто развернувшись, вышел из лаборатории.

Некоторое время я задумчиво сидел перед компом, затем открыл файл со списками сотрудников Шаха. Индексы Тима Бурова, Льва Левина, Юны Окнянской и Анта Санина я нашел быстро. Через несколько секунд на экране появились таблицы с данными.

Перескакивая через отдельные строчки, я начал читать.

Через полчаса я знал о своих будущих спутниках все, что мне было необходимо. Оказывается, до поступления в Академию Биологии Тим Буров всерьез занимался рисунком и скульптурой, однако основным его хобби являлась археология. Лев Левин был одним из лучших специалистов по фауне и флоре Аруаны. Юна Окнянская считалась превосходным хирургом и уступала в мастерстве лишь Ларину и некоему доктору Акимову. Все участники похода не раз бывали в Особом Районе. Один лишь биолог-стажер Ант Санин отправлялся в Осмилонию, как и я, впервые...

– Вот так мы и живем, – сказал Тим Буров, демонстрируя свою тесную комнатку. – Обычно в своих кельях мы только ночуем, но сейчас мои соседи-этнографы отправились в горы, и я могу работать здесь в гордом одиночестве...

Мы сидели на полу, утопая в мягком ворсе ковра, и я с завистью смотрел на Тима, сидевшего в позе индийского йога, скрестив ноги под собой. Я попытался сесть так же, но через минуту начало ломить в коленных и тазобедренных суставах. В конце концов, мне пришлось сесть боком, опершись на руку.

– Я тоже в первое время не мог, – заметил Тим, наблюдавший за мной. – Но осмилочки обычно сидят именно так, поэтому рекомендую потренироваться.

Я сел так же, как Буров и принялся мелкими глоточками пить терпкий аруанский напиток, настоящий на алых листьях. Я не спрашивал Тима о том, что его держит здесь, близ границы Осмилонии. Видел сам: работа тут интересная и каждый день приносит что-то новое.

– Как же вам удалось потеснить этнографов и археологов? – спросил я, когда ароматный напиток был почти выпит.

– Загадка Киаланы... – Тим многозначительно улыбнулся. – Нет, землянина, который не мечтал бы разгадать эту тайну!

– Вам тоже хочется жить тысячи лет?

– Очень... – Тим так взглянул на меня, что мне стало не по себе. До сих пор я не верил в такую возможность. Не укладывалась она в моем сознании и все тут!

– И все же что-то во всем этом не так... – сказал я.

– Не кривите душой. Вам ведь тоже хотелось бы пожить подольше молодым, – сказал Тим. – Оказывается, Киалана, дарит не только долголетие, но и долгую молодость! Я уже не говорю об отменном здоровье и уме...

– У меня создалось впечатление, что все вы считаете Ларина героем, – я с трудом сдерживал возмущение. – Ради науки пойти на такое! Или вы не знаете, из чего осмилоки добывают все необходимое для Киалан?

Тим, насупившись, молчал.

– Может быть, я консерватор, но я не могу представить, как человек может решиться на такое! – Я вскочил на ноги и подошел к окну.

– Доказанных фактов нет... – сказал Тим. – Может, все не так уж и плохо.

– Хотелось бы надеяться... – я говорил стоя лицом к окну. – И все-таки, несмотря на многолетнюю дружбу с Шахом, я сделаю все, чтобы он предстал перед членами Комиссии. Не могу представить обстоятельств, смягчающих его вину!

– А если вины его вовсе нет? Не стоит спешить с выводами?!

Я с трудом сдержался, чтобы не вспылить и хотя бы внешне остаться спокойным. Медленно, может быть, даже слишком медленно, я подошел к Тиму. Тот спокойно выдержал мой взгляд.

– Чтобы стать таким же, как все вы тут?! – Я готов был взорваться от сдерживаемой ярости. – На Земле вы никогда не смогли бы рассуждать подобным образом!!!

– Я тоже так думаю, – спокойно сказал Тим. – Но здесь не Земля...

Глава пятая. В поход!

...Взобравшись на вершину холма, я некоторое время любовался волнистой многоцветной равниной. Казалось бы, ну, чем тут особенно любоваться? Кое-где видны фиолетовые бугры растительных оазисов, да еще серые пятна мха, устилают болотистые низины, над которыми стелется голубоватый туман. А все-таки красиво. Так, что и слов таких нет, чтобы красоту эту неземную описать.

– Может, останетесь? – в который уже раз предложил мне Тим Буров, неслышно поднявшийся на холм. – Большую часть пути придется пешком топать.

– Хоть убей, – не пойму!.. – Я пошурился на изумрудное солнце и начал спускаться с холма. – Иметь такую технику... и топать пехом!..

– Ну, не признают эти черти нашу технику! – Буров, тяжело сопя, пошел вслед за мной вниз по склону. – Один раз они даже на Ларина руку подняли, когда он, по рассеянности, появился к ним в сольдере... Короче, пользоваться техникой в районе их стоянок мы не можем.

– У меня разряд по горному туризму, – успокоил я Тима. – Кроме того, надеюсь, буду, полезен вам в качестве повара.

Тим смерил меня печальным взглядом и полез в сольдер.

Остальные члены команды уже закончили сбор снаряжения и заняли свои места в универсальной амфибии. Снаружи оставался только Ларин.

– Предупреждаю, в последний раз! – начал Шах, пытаясь отвести меня в сторонку, но я жестом остановил его.

– Андрей, вы действительно можете не выдержать, – поддержала шефа Юна, неожиданно выглянувшая из люка. – Это я вам заявляю официально, как врач экспедиции.

– Отклоняется, – отрубил я. – Заявляю, как уполномоченный инспектор: я еду с вами!

– С ним бесполезно... – Ларин махнул рукой и полез в сольдер.

Поднимая клубы пыли, сольдер описала прощальный круг и помчалась на северо-восток. Долго ехали молча. Каждый думал о своем.

Вскоре плоская равнина кончилась и сольдер начало подбрасывать на неровностях рельефа.

Я, вслед за остальными пристегнул ремни, закрыл глаза и попытался подремать. Однако тряска все усиливалась, и мне пришлось отказаться от этой затеи.

– Амортизаторы барахлят, – сказал Буров, которому выпало вести сольдер на первом этапе пути. – Местность тут оказалась более пересеченной, чем мы предполагали.

– Это рабочий вездеход, а не туристский аэромобиль, – отвечал стажер, отвечавший, как позднее выяснилось, за подготовку сольдера к походу.

– К тому же – у нас сейчас почти максимальная скорость, – поддержал одного из своих создателей кот Леонардо, возлегавший на руках Санина.

– А подтянуть амортизаторы трудно было? – спросил Буров. – Ведь путь предстоит немалый!..

– Скорость сбрось, – буркнул Шах, сидевший рядом со мной. – Кочевые племена изредка забираются и сюда. А ты, Лео, не встревай в разговор, когда тебя не просят.

– Вот всегда так, – проворчал Лео, зевнул и, свернувшись в клубок, сделал вид, что спит.

– При большой скорости мы не успеем затормозить, – пояснил мне Сан. – Крайне нежелательно, чтобы осмилоки увидели нас в сольдере...

– Но почему они так ненавидят машины?

– Увы, этого не знает никто! – Сан каждую фразу сопровождал, экспансивными жестами. Вот и сейчас он выразительно развел руками, демонстрируя то, насколько ему непонятна инопланетная логика.

– Поэтому нужно особенно внимательно наблюдать за окружающей местностью, – напомнил Буров. – Было бы неплохо заметить аруанцев раньше, чем они нас.

– Сбавь до шестидесяти, – сказал Ларин Бурову. – Они могут быть за любой скалой.

Тим вздохнул и сбавил скорость.

Держась за поручни, Ларин пробрался вперед, и сел рядом с Саниным и Буровым. Я, последовав примеру остальных, начал внимательно осматривать пустынный ландшафт. Вокруг, как и прежде расстилалась равнина, покрытая бурыми лишайниками и голубыми мхами.

– Может быть, все-таки поведайте мне об осмилоках, – попросил я Бурова. – Информации о них в Сети крайне мало. Я, например, до сих пор знаю только то, что они избегают людей.

– Увы, мы знаем немногим больше, – Буров с сожалением развел руками. – Неизвестна даже их общая численность.

– А как же орбитальная съемка?

– Они постоянно кочуют, и, к тому же, немало времени проводят в пещерах, поэтому с орбиты их особо не изучишь. Поскольку в районах их обитания мы не можем пользоваться транспортом, экспедиции нередко длятся месяцами. А результаты дают ничтожные.

– Чем, по-вашему, объясняется отличие осмилоков от остальных племен?

– Изолированностью... Это мы можем не заметить, что пролетаем над многокилометровыми вершинами. Для аруанцев же эта горная система почти непреодолима. Оказывается, осмилоки переселились сюда еще до возникновения Дорской котловины...

– Поэтому в этих краях встречаются эндемики, которых не встретишь больше на всей Аруане, – заметила Юна, которая лишь притворялась дремавшей. – Этим Осмилония напоминает Австралию.

– Значит, здесь мы имеем дело с совершенно независимой ветвью развития? – Я продолжал ее игнорировать и задал вопрос Бурову.

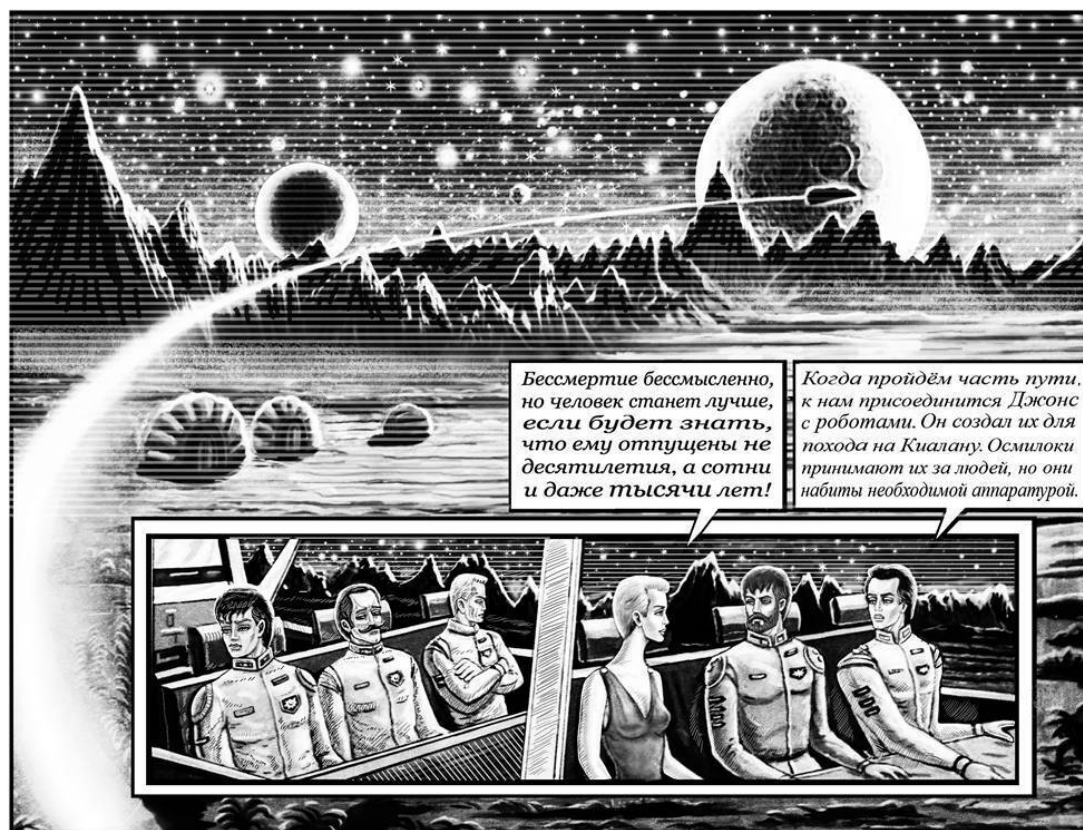
– Из-за высокой радиации, мутации здесь протекали интенсивнее, чем в других регионах Аруаны, – думая о чем-то своем, ответил Буров. Впрочем, об этом вам лучше расскажет наш биолог Левин.

Я взглянул на мирно дремавшего Левина, который с момента нашей отправки не произнес ни слова.

– Это дало здешним организмам новое качество, – вновь перехватила инициативу в разговоре Юна. – Возможно, отсюда и небывалое количество одноййцевых близнецов. Я уже не говорю о долгожительстве агасфигов...

Все, что до сих пор говорили мне мои спутники, я уже знал и не прерывал их излияний лишь потому, что меня интересовало их отношение к Киалане. Впрочем, в объяснении реальности Киаланы более быстрыми темпами эволюции, здесь, в Осмилонии, было что-то новенькое.

– В целом уровень мутаций на Аруане ниже, чем на Земле, – продолжала Юна. – Это привело к меньшему разбросу генетических линий между обитателями планеты. Подобная толерантность, упрощает здесь проблему переливания крови и пересадки органов. Осмилоки могут проводить хирургические операции, немыслимые в земных условиях. Именно поэтому такого расцвета достигла их медицина...

Я смотрел на широкую спину Ларина, мерно покачивающуюся на переднем сидении, и впервые меня охватило сомнение в правильности своей оценки Шаха.

– У местных организмов выработался некий механизм, ликвидирующий ошибки, при печатании белков с ДНК, – продолжила Юна. – Полная ликвидация подобных ошибок, конечно, невозможна, но увеличение продолжительности жизни в десятки раз вполне реально.

Сердце мое забилося учащенно при мысли о продлении жизни человека до тысячелетий. Я впервые осознал, что на Аруане это вполне реально...

– А вы верите в бессмертие? – удостоил я вопросом Юну.

– В абсолютное физическое бессмертие я, конечно, не верю, однако продлить жизнь человека во много раз можно. Именно поэтому – я здесь...

– А как же с последствиями?

– Вопрос не ко мне, хотя я считаю, что человек станет лучше, если будет знать, что ему отпущены не жалкие десятки лет, а века, и даже тысячелетия...

– Вы в этом убеждены?

– Убедена, – Юна некоторое время помолчала. – Сейчас продление жизни, несомненно, явится положительным фактором. Раньше – нет... Сейчас – да...

Глава шестая. Болота и джунгли

– Смена дозора! – объявил Ларин, встав со своего кресла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.